

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА / OCCUPATIONAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
УДК/UDC 159.9.07
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0108>

Психологическое благополучие работников сферы образования в связи с различными психологическими аспектами их профессиональной деятельности

Е.Г. Денисова ✉, Д.А. Бовдуй, А.О. Гостева

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ keithdenisova@gmail.com

Резюме

Актуальность. Современный ритм жизни предполагает увеличение общей продуктивности человека и вынуждает сталкиваться с систематическим напряжением и стрессовыми воздействиями, в связи с чем индивидуальные ресурсы и субъективное благополучие приобретают особое значение, как факторы, препятствующие выгоранию. Проблема психологического здоровья работников сферы образования является особенно значимой, поскольку они влияют на процесс обучения и состояние обучающихся.

Цель. Изучение психологического благополучия работников сферы образования в связи с особенностями мотивации профессиональной деятельности, уровнем удовлетворенности трудом и профессионального выгорания.

Выборка. Эмпирическое исследование проведено на выборке респондентов в количестве 140 человек в возрасте от 20 до 80 лет, имеющих различный социальный статус и половую принадлежность.

Методы. С целью исследования заявленных характеристик использовались следующие методики: «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова), «Источники мотивации профессиональной деятельности» (адаптация Е.В. Сидоренко), «Оценка профессиональной дезадаптации» (О.Н. Родина), «Опросник удовлетворенности трудом» (П. Спектор), «Опросник выгорания» (версия Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой). Статистические методы: критерий Шапиро — Уилка, U-критерий Манна — Уитни; коэффициент ранговой корреляции Спирмана, η Коэна и z-тест для сравнения двух выборочных коэффициентов корреляции. Статистическая обработка осуществлялась с применением программного пакета JASP 0.16.

Результаты. В результате корреляционного анализа установлено, что повышение уровня профессионального выгорания сопряжено со снижением выраженности компонентов психологического благополучия, профессиональной мотивации и удовлетворенности трудом (при $p < 0,05$). Также характер связей профессионального выгорания с составляющими мотивации профессиональной деятельности различается у респондентов с разным стажем работы в сфере образования.

Выводы. Полученные результаты позволили выделить наиболее значимые компоненты мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом, связанные с уровнем психологического благополучия и профессионального выгорания у работников сферы образования.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, мотивации профессиональной деятельности, профессиональное выгорание, образование

Для цитирования: Денисова, Е.Г., Бовдуй, Д.А., Гостева, А.О. (2024). Психологическое благополучие работников сферы образования в связи с различными психологическими аспектами их профессиональной деятельности. *Национальный психологический журнал*, 19(1), 114–129. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0108>

University Staff Well-Being and Various Psychological Aspects of their Professional Activity

Ekaterina G. Denisova ✉, Diana A. Bovdui, Anastasia O. Gosteva

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ keithdenisova@gmail.com

Abstract

Background. Modern rhythm of life determines the need to accelerate the overall personal productivity and forces us to face systematic strain and stress. In this regard, individual resources and subjective well-being are of particular importance as factors that can prevent burnout and social maladjustment. The problem of psychological health in educational staff is especially significant, since they affect the academic process and the well-being of students.

Objective. The research aims to study psychological well-being of university staff in connection with their professional motivation, the levels of job satisfaction, and professional burnout.

Study Participants. The empirical study involved 140 people aged 20 to 80, university staff, of both sexes and with different social status.

Methods. The study was carried out using the Method for diagnosing the subjective well-being of a person (R.M. Shami-onov, T.V. Beskova), Motivation Sources Inventory (version of E.V. Sidorenko), Professional maladaptation questionnaire (O.N. Rodina), Job Satisfaction Survey (P. Spektor), Maslach Burnout Inventory (version by N.E. Vodopyanova). Statistical methods included Shapiro — Wilk test, Spearman's rank-order correlation. Statistical analysis was carried out using the JASP 0.16 software.

Results. It has been established that an increase in the levels of professional burnout components correlates with a decrease in the levels of psychological well-being, professional motivation and job satisfaction ($p < 0.05$). It is also shown that the correlations between professional burnout with the components of professional motivation are different in groups with different work experience in education.

Conclusions. The results obtained made it possible to identify the most significant factors in professional motivation and job satisfaction that affect psychological well-being and the development of professional burnout among educators.

Keywords: psychological well-being, subjective well-being, professional motivation, professional burnout, education

For citation: Denisova, E.G., Bovdui, D.A., Gosteva, A.O. (2024). University Staff Well-Being and Various Psychological Aspects of their Professional Activity. *National Psychological Journal*, 19(1), 114–129. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0108>

Введение

В современных условиях психика человека и общество в целом сталкиваются с чередой глобальных кризисов и систематически подвергаются стрессовым воздействиям. В таких условиях индивидуальные ресурсы, морально-психологическое состояние и субъективное благополучие личности приобретают особое значение (Скорынин, 2020). Проблема психологического здоровья работников сферы образования является особенно значимой, поскольку они не просто являются специалистами одной из самых динамичных сфер профессиональной деятельности, но и влияют на процесс и результат обучения, на состояние обучающихся (Корешникова, Фрумин, 2020; Pyushin, Azbel, 2017). Педагогическая деятельность имеет огромную социальную значимость и от-

личается высоким уровнем ответственности. Стоит отметить, что профессии, подразумевающие большое количество межличностных взаимодействий и постоянное повышение уровня профессиональных компетенций всегда отличались повышенным риском развития выгорания, невротических расстройств, психосоматических проблем (Константиновский, 2019; Чернышова, 2021). Сохранение и предотвращение таких негативных состояний безусловно требует углубленного изучения связей психологического благополучия с различными аспектами профессиональной деятельности.

Психологическое благополучие — это сложный конструкт. В литературе встречаются как самостоятельные термины «субъективное благополучие» или «внутреннее благополучие» (subjective well-being), «психологического благополучие» (psychological

well-being), «эмоционально-личностное благополучие» (emotional and personal well-being) и другие, более частные, термины (например, эмоциональное, материальное, межличностное и др.). В истории исследования данного феномена сложилось несколько подходов. В первую очередь стоит упомянуть гедонистический подход, где благополучие раскрывается через удовлетворение потребностей и баланса аффектов (Bradburn, 1969; Diener, 1984) и эвдемонистический, где основной акцент делается на гармоничном развитии, функционировании и «процветании» личности (Ryff, 1989; Deci, Ryan, 1985), развивавшиеся на Западе. Последний подразумевает включение в категорию благополучия самопризнания, автономии, целенаправленности жизни и мотивационной вовлеченности (Скорынин, 2020). В отечественной психологии сегодня исследования ведутся как в рамках классических подходов, так и в более эклектичном ключе (Шаехов, 2021), в том числе с обоснованием возможного синонимичного использования вышеуказанных терминов и попытки системного осмысления благополучия, где оно рассматривается как системное образование психики, отражающее различные аспекты позитивного функционирования личности (Лактионова, Матюшина, 2018; Батурин и др., 2013). Психологическое благополучие индивида способно оказывать определяющее влияние на его поведение, социальные взаимодействия, других людей и, в конечном итоге, может быть рассмотрено как индикатор благополучия общества (Карпетян, Глотова, 2020). В свою очередь само благополучие, вне зависимости от подхода, имеет сложную факторную структуру (внутренние, внешние, психологические, межличностные). Часто, особенно в рамках системного и эвдемонистического подходов, в качестве наиболее важных факторов благополучия выделяются самореализация и профессиональная деятельность (Избасарова, 2021; Скорынин, 2020).

В современных работах личностные характеристики все чаще рассматриваются как предикторы стабильности личности, общего уровня благополучия и удовлетворенности жизнью, а также самоэффективности (Реан и др., 2022). Кроме того, удовлетворенность жизнью, самооценка и самоэффективность рассматриваются как компоненты психологического благополучия, имеющие тесную связь с эффективностью в профессиональной деятельности, а также выраженностью профессионального выгорания (Реан и др., 2021).

Психологические аспекты деятельности педагога изучаются через удовлетворенность трудом, социально-психологические характеристики педагогов, их мотивацию, уровень эмоционального и профессионального выгорания, а также уровень психологического благополучия (Колокольникова, 2017). Так, установлено, что более высокий уровень благополучия преподавателей способствует более адекватной адаптации и менее негативному отно-

шению к организационным изменениям (Исаева и др., 2021). Е.Ф. Яценко показала, что параметры субъективного благополучия отрицательно коррелируют со многими самоактуализационными характеристиками (Яценко, 2012). Л.В. Карпетян и Г.А. Глотова выявили взаимосвязи социальной перцепции с уровнем внутреннего благополучия участников образовательного процесса. Показано, что самооценка благополучия преподавателей характеризуется наличием определенных взаимосвязей с представлениями респондентов о людях, входящих в их близкий круг общения (Карпетян, 2020). М. Эллиот и С.Дж. Блайт изучали гендерное неравенство и его влияние на психологическое благополучие преподавательниц. Авторы показали, что женщины сообщают о более частых микроагрессиях и сложностях совмещения работы с личной жизнью, которые в значительной степени связаны с большим стрессом и меньшей удовлетворенностью работой, женщины также имеют меньший доступ к социальной поддержке на рабочем месте, что предсказывает стресс и неудовлетворенность работой (Elliott, Blithe, 2021).

Психологическое благополучие учебно-вспомогательного персонала изучается в меньшей степени. В отечественных исследованиях показано, что положительное отношение к должности руководителя, к себе как к руководителю, а также направленность на коллектив позволяют поднять уровень психологического благополучия руководителей структурных подразделений вуза (Герасимова, Обознов, 2019). Н.В. Лукьянченко установлено, что более высоким уровням психологического благополучия соответствуют продуктивное отношение к работе (Лукьянченко, 2016).

Таким образом, теоретический анализ научной литературы свидетельствует о том, что исследование психологического благополучия работников сферы образования имеет большую научную и социальную значимость. Данный феномен имеет сложные отношения с большим количеством социально-психологических факторов, такими как удовлетворенность трудом, мотивация профессиональной деятельности, особенности взаимоотношений с коллегами и, безусловно, различными особенностями личности. При этом, несмотря на обширное количество работ, посвященных теоретическим и эмпирическим исследованиям психологического благополучия, его личностная детерминация и роль различных психологических аспектов профессиональной деятельности работников сферы образования, в частности мотивации профессиональной деятельности, по-прежнему остается недостаточно изученной.

Цель исследования

Целью исследования является изучение психологического благополучия работников сферы образова-

ния в связи с особенностями мотивации профессиональной деятельности, уровнем удовлетворенности трудом и профессионального выгорания.

Гипотеза

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что уровень психологического благополучия работников сферы образования, вероятно, связан с особенностями мотивации профессиональной деятельности, уровнем удовлетворенности трудом и профессионального выгорания. Кроме того, предполагается наличие связи уровня выгорания и индикаторов профессиональной дезадаптации с ведущими компонентами мотивации профессиональной деятельности работников сферы образования, а также возможное наличие различий в характере этих связей в зависимости от стажа профессиональной деятельности.

Методы исследования

Для изучения особенностей мотивации работников использован опросник «Источники мотивации профессиональной деятельности» (Дж. Барбуто, Р. Сколл, адаптация Е.В. Сидоренко 1998; 30 утверждений (ответы оценивались по 7-балльной шкале (от -3 до +3), где «-3» — полностью не согласен, а «+3» — полностью согласен), 5 шкал по источникам профессиональной мотивации, по каждой шкале оценивалась сумма баллов, мин. -18 баллов, макс. +18 баллов), и опросник «Оценка профессиональной дезадаптации» (Родина, 1995) шкала «Снижение мотивации к деятельности» — 4 утверждения, ответы совпадающие с ключом оценивались в 2 балла, ответ «соответствует частично» 1 балл, по шкале рассчитывалась сумма баллов, мин. 0 баллов, макс. 8 баллов); для выявления уровня удовлетворенности трудом «Опросник удовлетворенности трудом» (Спектор, 1985); 36 утверждений (ответы оценивались по 6-балльной шкале, где «1» — совершенно не согласен, а «5» — совершенно согласен), общий показатель удовлетворенности трудом и 9 шкал по ее компонентам, по каждой шкале оценивалась не сумма баллов, а среднее значение, мин. 1 балл, макс. 6 баллов; α Кронбаха $> 0,9$); с целью изучения психологического благополучия и его компонентов использована «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова, 2018; 34 утверждения (ответы оценивались по 5-балльной шкале, где «1» — полностью не согласен, а «5» — полностью согласен), 5 шкал по видам благополучия, по каждой шкале оценивалась не сумма баллов, а среднее значение, мин. 1 балл, макс. 5 баллов; α Кронбаха $> 0,75$); для изучения выраженности компонентов профессионального выгорания использован «Опросник выгорания» (К. Маслах,

версия Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2001; 22 утверждения (ответы оценивались по 7-балльной шкале, где «1» — никогда, а «7» — каждый день), 1 шкала, по каждой шкале мин. 22 баллов, макс. 154 балла; α Кронбаха $> 0,9$).

Методы математической статистики: для определения соответствия эмпирического распределения нормальному закону был использован критерий Шапиро — Уилка; для изучения значимости различий в выделенных подгруппах применялся непараметрический U-критерий Манна — Уитни; для изучения характеристик взаимосвязи между исследуемыми показателями — коэффициент ранговой корреляции Спирмена (в качестве апостериорного анализа был использован метод Холма); для сравнения значимости различий в сравнительном корреляционном анализе были использованы q Коэна и z -тест для сравнения двух выборочных коэффициентов корреляции. Статистическая обработка осуществлялась с применением программного пакета JASP 0.16 и системы статистической обработки данных «R».

Выборка

В исследовании приняли участие 140 человек, работников вузов Южного федерального округа. Из них: 106 научно-педагогических работников в возрасте от 20 до 80 лет (75% женщины) — преподаватели (ассистенты, старшие преподаватели, доценты и профессора) как гуманитарных, так и технических специальностей; 34 человека — учебно-вспомогательный персонал и административные работники в возрасте от 21 до 60 лет (76% женщины) — документоведы, инженеры, лаборанты, специалисты по УМР, а также административно-управленческий персонал.

Результаты исследования

На первом этапе анализа результатов производился расчет средних значений по методике «Диагностика субъективного благополучия» в исследуемой выборке, а также отдельно ННР (научно-педагогических работников) и УВП (учебно-вспомогательного персонала). Здесь и далее такое разделение обусловлено различиями в содержании профессиональной деятельности в подгруппах. В результате установлено, что обе исследуемые подгруппы показывают средние нормативные результаты и наиболее высоко оценивают свое благополучие по шкале «Социально-нормативное благополучие», что вероятно означает удовлетворенность респондентов своим местом в обществе и конгруэнтность их ценностей социальным нормам (Рисунок 1). В подгруппе ННР средние значения по шкалам немного выше, чем в группе УВП. При этом уровни статистической значимости эти различия не достигают.

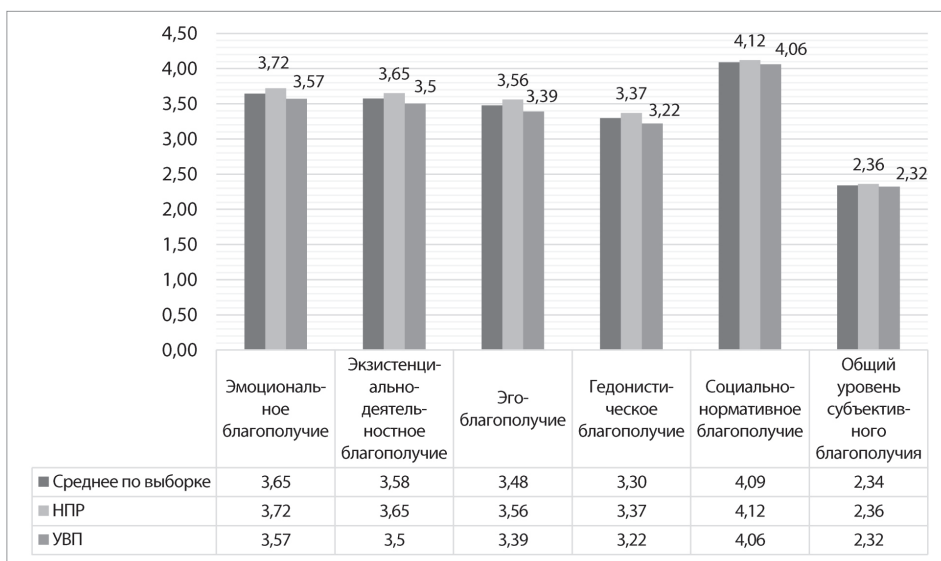

Рисунок 1
Анализ средних значений по методике «Диагностика субъективного благополучия»

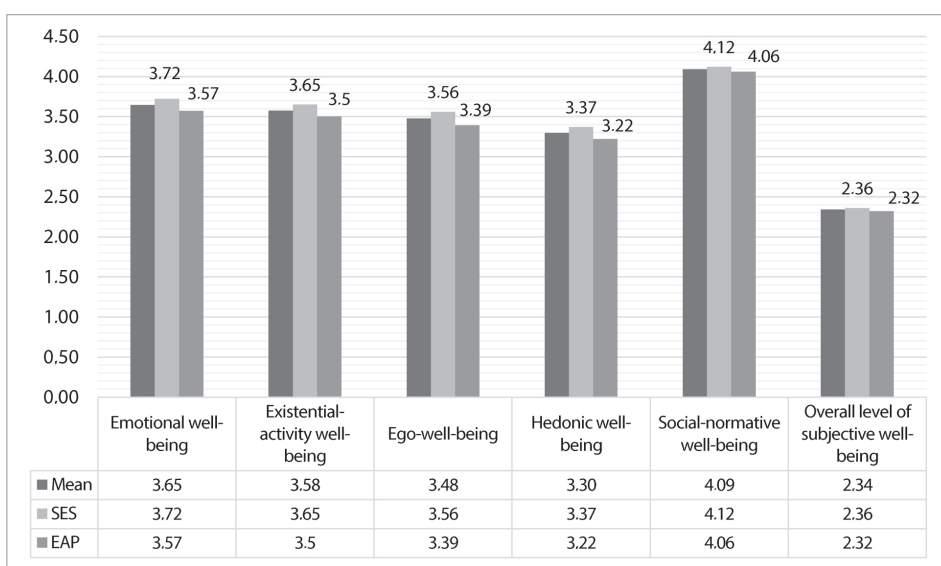

Figure 1
Analysis of average values according to the method of “Diagnosis of subjective well-being”

Анализ источников мотивации профессиональной деятельности в группе НПР и УВП показал, что все исследуемые показатели попадают в диапазон средней выраженности (диапазон от -3 до +3). Можно отметить, что наиболее характерным источником мотивации для выделенных подгрупп является внутренняя Я-концепция, то есть выраженная ориентация на соответствие собственным представлениям о качествах и стандартах занимаемой должности. На-

менее характерным является внешняя Я-концепция, при которой характерно руководство стандартами, установленными социумом (Рисунок 2). В сравнении с группой УВП выше показатели внутренних процессов и внешней Я-концепции, ниже — по показателям инструментальной мотивации, внутренней Я-концепции и интернализации цели. При этом уровня статистически значимых различий между группами не обнаружено.

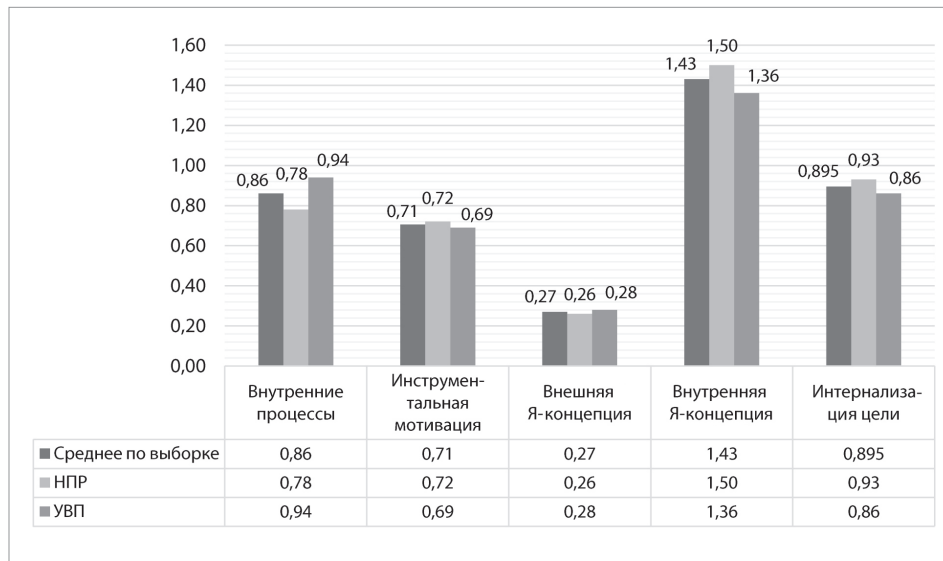

Рисунок 2

Сравнительный анализ средних значений по методике «Источники мотивации профессиональной деятельности» между двумя группами

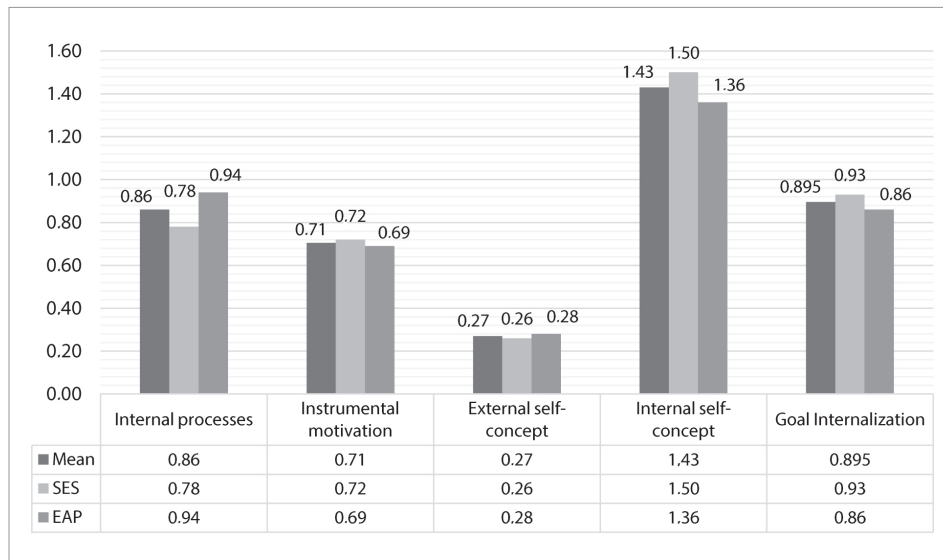

Figure 2

Comparative analysis of average values according to the method “Sources of motivation in professional activity” between two groups

Предварительная проверка распределения данных по исследуемым шкалам показала, что в большинстве случаев распределение отличалось от нормального, что обусловило использование непараметрического коэффициента корреляции Спирмана с

поправкой Холма. В результате корреляционного анализа было выявлено, что все компоненты психологического благополучия достоверно связаны с компонентами профессионального выгорания (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа уровня субъективного благополучия и компонентов профессионального выгорания работников сферы образования (N = 140, при $p_{\text{holm}} < 0,05$)

Показатели		Rs	Уровень значимости (p-value)	Уровень значимости (p-value) с поправкой Холма
Эмоциональное благополучие	Эмоциональное истощение	-0,485	< 0,001	1,76E-07
	Деперсонализация	-0,328	< 0,001	0,001
	Интегральный индекс выгорания	-0,581	< 0,001	1,21E-11
	Редукция профессиональных достижений	0,658	< 0,001	8,86E-17
Экзистенциально-деятельностное благополучие	Эмоциональное истощение	-0,495	< 0,001	8,27E-08
	Деперсонализация	-0,347	< 0,001	0,001
	Интегральный индекс выгорания	-0,604	< 0,001	9,93E-13
	Редукция профессиональных достижений	0,685	< 0,001	1,63E-18
Эго-благополучие	Эмоциональное истощение	-0,502	< 0,001	1,36E-08
	Деперсонализация	-0,273	< 0,001	0,006
	Интегральный индекс выгорания	-0,544	< 0,001	1,74E-10
	Редукция профессиональных достижений	0,564	< 0,001	1,78E-11
Гедонистическое благополучие	Эмоциональное истощение	-0,478	< 0,001	8,27E-08
	Деперсонализация	-0,255	0,001	0,006
	Интегральный индекс выгорания	-0,462	< 0,001	3,17E-07
	Редукция профессиональных достижений	0,453	< 0,001	6,19E-07
Социально-нормативное благополучие	Эмоциональное истощение	-0,319	< 0,001	0,001
	Деперсонализация	-0,351	< 0,001	< 0,001
	Интегральный индекс выгорания	-0,468	< 0,001	1,98E-07
	Редукция профессиональных достижений	0,552	< 0,001	6,84E-10
Субъективное благополучие	Эмоциональное истощение	-0,533	< 0,001	1,29E-06
	Деперсонализация	-0,341	< 0,001	0,001
	Интегральный индекс выгорания	-0,609	< 0,001	4,61E-10
	Редукция профессиональных достижений	0,659	< 0,001	8,26E-14

Table 1

The results of the correlation analysis of the level of subjective well-being and components of professional burnout in education workers (N = 140, with $p_{\text{holm}} < 0.05$)

Indicators		Rs Spearman	Significance level (p-value)	Significance level (p-value) with Halm's correction
Emotional well-being	Emotional exhaustion	-0.485	< 0.001	1.76E-07
	Depersonalization	-0.328	< 0.001	0.001
	Integral burnout index	-0.581	< 0.001	1.21E-11
	Reduction of professional achievements	0.658	< 0.001	8.86E-17
Existential-activity well-being	Emotional exhaustion	-0.495	< 0.001	8.27E-08
	Depersonalization	-0.347	< 0.001	0.001
	Integral burnout index	-0.604	< 0.001	9.93E-13
	Reduction of professional achievements	0.685	< 0.001	1.63E-18

Indicators		Rs Spearman	Significance level (p-value)	Significance level (p-value) with Halm's correction
Ego well-being	Emotional exhaustion	-0.502	< 0.001	1.36E-08
	Depersonalization	-0.273	< 0.001	0.006
	Integral burnout index	-0.544	< 0.001	1.74E-10
	Reduction of professional achievements	0.564	< 0.001	1.78E-11
Hedonic well-being	Emotional exhaustion	-0.478	< 0.001	8.27E-08
	Depersonalization	-0.255	0.001	0.006
	Integral burnout index	-0.462	< 0.001	3.17E-07
	Reduction of professional achievements	0.453	< 0.001	6.19E-07
Social-normative well-being	Emotional exhaustion	-0.319	< 0.001	0.001
	Depersonalization	-0.351	< 0.001	< 0.001
	Integral burnout index	-0.468	< 0.001	1.98E-07
	Reduction of professional achievements	0.552	< 0.001	6.84E-10
Subjective well-being	Emotional exhaustion	-0.533	< 0.001	1.29E-06
	Depersonalization	-0.341	< 0.001	0.001
	Integral burnout index	-0.609	< 0.001	4.61E-10
	Reduction of professional achievements	0.659	< 0.001	8.26E-14

Так, эмоциональное истощение имеет отрицательные корреляции с эмоциональным благополучием ($R_s = -0,485, p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным благополучием ($R_s = -0,495, p < 0,001$), эго-благополучием ($R_s = -0,502, p < 0,001$), гедонистическим благополучием ($R_s = -0,478, p < 0,001$), социально-нормативным благополучием ($R_s = -0,319, p < 0,001$) и субъективным благополучием ($R_s = -0,533, p < 0,001$). Также шкала деперсонализации отрицательно связана с эмоциональным благополучием ($R_s = -0,328, p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным благополучием ($R_s = -0,347, p < 0,001$), эго-благополучием ($R_s = -0,273, p < 0,001$), гедонистическим благополучием ($R_s = -0,255, p < 0,001$), социально-нормативным благополучием ($R_s = -0,351, p < 0,001$) и субъективным благополучием ($R_s = -0,341, p < 0,001$). Показатель редукиции профессионализма имеет положительные корреляции со шкалами эмоциональным благополучием ($R_s = 0,658, p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным благополучием ($R_s = 0,685, p < 0,001$), эго-благополучием ($R_s = 0,564, p < 0,001$), гедонистическим благополучием ($R_s = 0,453, p < 0,001$), социально-нормативным благополучием ($R_s = 0,552, p < 0,001$) и субъективным благополучием ($R_s = 0,659, p < 0,001$). Интегральный индекс выгорания также имеет достоверные связи со всеми составляющими психологического благополучия, а именно с эмоциональным благополучием ($R_s = -0,581, p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным благополучием ($R_s = -0,604, p < 0,001$), эго-благополучием ($R_s = -0,502, p < 0,001$),

гедонистическим благополучием ($R_s = -0,544, p < 0,001$), социально-нормативным благополучием ($R_s = -0,468, p < 0,001$) и субъективным благополучием ($R_s = -0,609, p < 0,001$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при повышении уровня эмоционального благополучия, оценки себя как субъекта собственных достижений, удовлетворенности собой, степени удовлетворения базовых потребностей, соответствия поведения с социальными и нравственными нормами, а также общего уровня субъективного благополучия, снижается выраженность таких показателей профессионального выгорания, как эмоциональное истощение, деперсонализация, редукиции профессиональных достижений и общего уровня выгорания. Следует отметить, что шкала редукиции профессиональных достижений имеет наиболее тесные корреляции с компонентами психологического благополучия, чем эмоциональное истощение и деперсонализация. Следовательно, тенденция к занижению собственных профессиональных достижений и успехов, негативизм по отношению к служебным обязанностям будет наиболее тесно связаны (значения коэффициента R_s в диапазоне от 0,5 до 0,7) со снижением психологического благополучия работника сферы образования.

Далее был проведен корреляционный анализ связи уровня выгорания и индикаторов профессиональной дезадаптации с ведущими компонентами мотивации профессиональной деятельности работников

сферы образования (Рисунок 3). Показано, что шкала эмоционального истощения имеет достоверную обратную связь с показателями удовлетворенности трудом ($R_s = -0,538$, при $p_{holm} < 0,001$) и всеми ее компонентами ($p_{holm} < 0,05$). Показатель деперсонализации также отрицательно коррелирует с общим уровнем удовлетворенности трудом ($R_s = -0,491$, при $p_{holm} < 0,001$) и большинством ее компонентов ($p_{holm} < 0,05$). Шкала редукции профессиональных достижений положительно коррелирует с внутренней Я-концепцией ($R_s = 0,525$, $p_{holm} < 0,001$), интернализацией цели ($R_s = 0,318$, $p_{holm} < 0,007$), а также с общим показателем удовлетворенности трудом ($R_s = 0,46$, $p_{holm} < 0,001$), удовлетворенность характером работы

($R_s = 0,615$, $p_{holm} < 0,001$), информированием в организации ($R_s = 0,446$, $p_{holm} < 0,001$), системой зависимых вознаграждений ($R_s = 0,321$, $p_{holm} < 0,011$) и коммуникацией с коллегами ($R_s = 0,293$, $p_{holm} < 0,039$). Интегральный индекс выгорания отрицательно коррелирует с внутренней концепцией Я ($R_s = -0,297$, $p < 0,002$), а также с удовлетворенностью трудом ($R_s = -0,615$, $p_{holm} < 0,001$) и всеми ее компонентами ($p_{holm} < 0,021$). Показатель снижения мотивации профессиональной деятельности (как индикатор профессиональной дезадаптации) отрицательно связан с общим уровнем удовлетворенности трудом ($R_s = -0,609$, $p_{holm} < 0,001$) и всеми ее компонентами, при уровне значимости $p_{holm} < 0,015$.

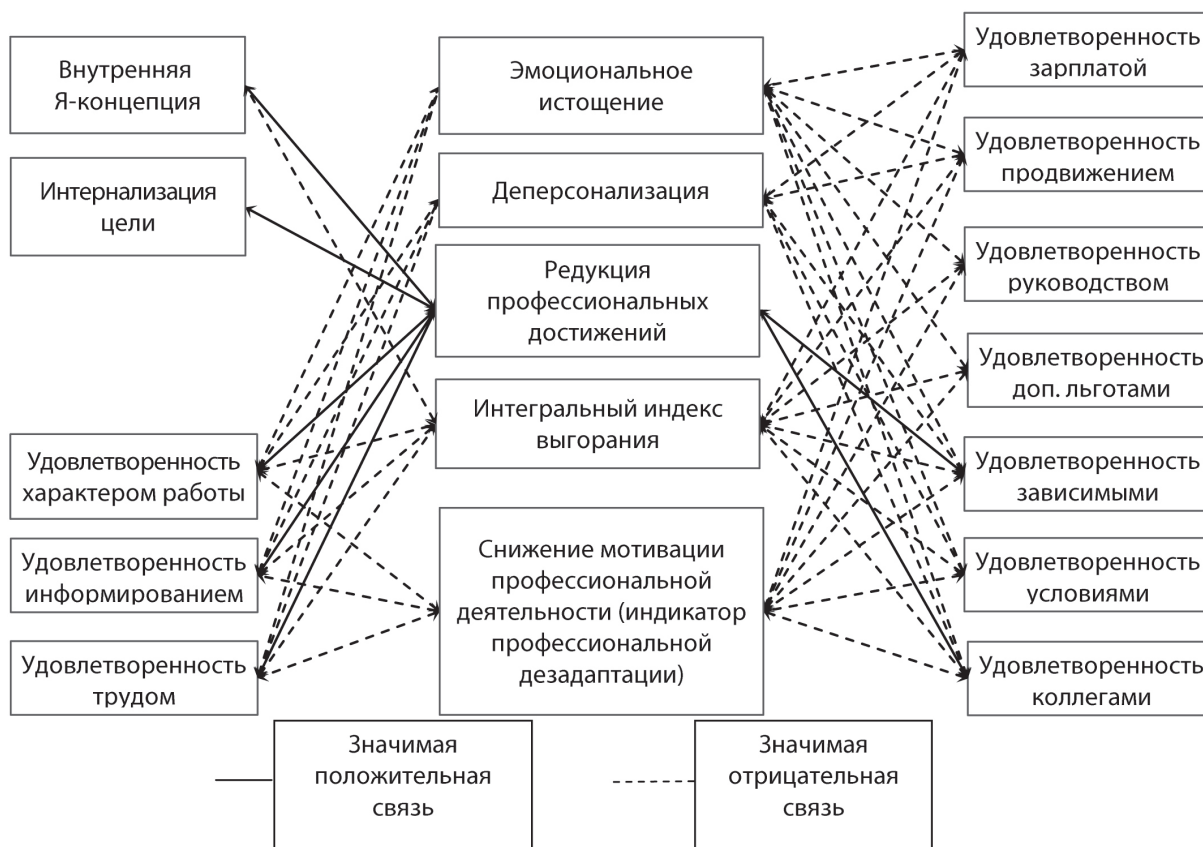

Рисунок 3

Результаты корреляционного анализа уровня профессионального выгорания с особенностями мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом ($N = 140$, при $p_{holm} < 0,05$)

Описанные результаты позволяют заключить, что повышение уровня эмоционального истощения, эмоциональной отстраненности, неудовлетворенности собой и уровнем своего профессионализма сопряжено со снижением удовлетворенности трудом

и значимости внутренних компонентов профессиональной мотивации. При этом шкалы «Инструментальная мотивация» и «Внутренние процессы» не обнаруживают достоверных связей ни со снижением мотивации, ни профессиональным выгоранием.

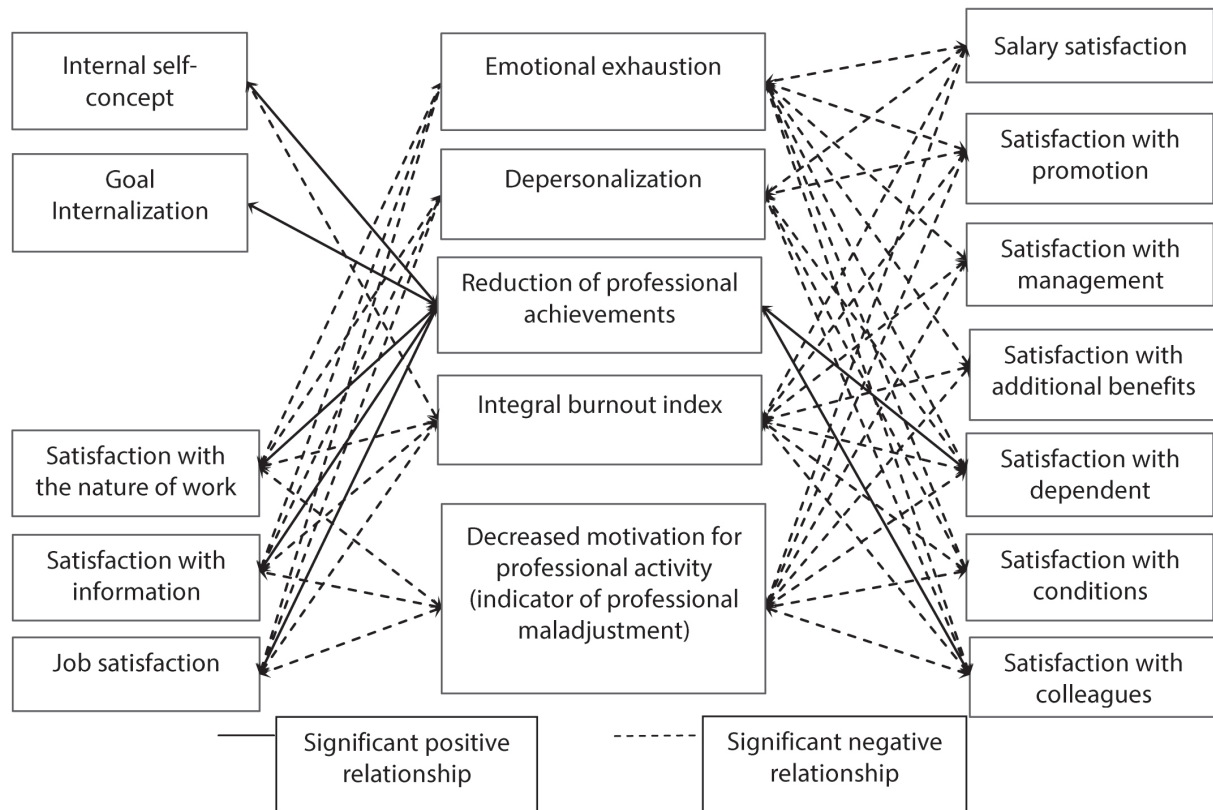

Figure 3
Results of correlation analysis of the level of professional burnout with characteristics of motivation for professional activity and job satisfaction (N = 140, with $p_{\text{holm}} < 0.05$)

Учитывая вышеописанную выраженность этих компонентов мотивации по выборке, в отношении инструментальной мотивации, это может быть интерпретировано как игнорирование желания материальной компенсации. В то время как относительно высокая выраженность мотива на получение удовольствия от профессиональной деятельности («Внутренние процессы»), вероятно, свидетельствует об удовлетворенности этой потребности.

Далее был проведен сравнительный корреляционный анализ в двух подгруппах, выделенных по стажу (Таблица 2).

В группе работников со стажем менее 10 лет выявлены достоверные положительные корреляции между профессиональной успешностью и внешней Я-концепцией ($R_s = 0,561, p < 0,003$), а также между снижением мотивации профессиональной деятельности (как индикатором профессиональной дезадаптации) и инструментальной мотивацией ($R_s = 0,474, p < 0,014$). Внутренняя Я-концепция отрицательно коррелирует со снижением мотивации профессиональной деятельности ($R_s = -0,595, p < 0,001$) и уровнем выгорания ($R_s = -0,432, p < 0,027$). В группе со

стажем более 10 лет выявлены положительные корреляции между профессиональной успешностью и внешней Я-концепцией ($R_s = 0,317, p < 0,004$), внутренней Я-концепцией ($R_s = 0,536, p < 0,001$), интернализацией цели ($R_s = 0,323, p < 0,003$). Показатель интернализации цели отрицательно коррелирует со деперсонализацией ($R_s = -0,260, p < 0,02$) и интегральным показателем выгорания ($R_s = -0,235, p < 0,036$). Отрицательные корреляции обнаружены между интегральным индексом выгорания и внутренней Я-концепцией ($R_s = -0,263, p < 0,019$), а также между снижением мотивации профессиональной деятельности и внешней Я-концепцией ($R_s = -0,277, p < 0,013$). Так, интерпретируя тесноту и значимость описанных связей, можно предположить, что в группе со стажем профессиональной деятельности менее 10 лет позитивный опыт в профессии и материальная компенсация могут выступать существенными поддерживающими факторами в профилактике развития синдрома профессионального выгорания и дезадаптации. В то время как в группе со стажем более 10 лет, связи между компонентами мотивации и показателями выгорания усложняются.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа корреляционных связей показателей профессионального выгорания и мотивации профессиональной деятельности в группах с различным профессиональным стажем в сфере образования

Показатели	Стаж менее 10 лет (N = 46)	Стаж более 10 лет (N = 94)	Сравнительный анализ		
	Rs Спирмена	Rs Спирмена	q Коэна	z-значение	Значимость различий (p-value)
Деперсонализация & Интернализация цели	-0,077	-0,260*	0,189	1,021	0,307
Редукция профессиональных достижений & Внешняя Я-концепция	-0,115	0,317**	0,444	-2,398	0,016
Редукция профессиональных достижений & Внутренняя Я-концепция	0,561**	0,536***	0,036	0,1933	0,847
Редукция профессиональных достижений & Интернализация цели	0,331	0,323**	0,009	0,048	0,961
Интегральный индекс выгорания & Внутренняя Я-концепция	-0,432*	-0,263*	0,193	-1,043	0,297
Интегральный индекс выгорания & Интернализация цели	-0,302	-0,235*	0,072	-0,391	0,696
Снижение мотивации профессиональной деятельности & Инструментальная мотивация	0,474*	0,189	0,324	1,751	0,080
Снижение мотивации профессиональной деятельности & Внешняя Я-концепция	0,062	-0,277*	0,347	1,873	0,061
Снижение мотивации профессиональной деятельности & Внутренняя Я-концепция	-0,595***	-0,202	0,481	-2,597	0,009

Примечание: * — отражает уровень значимости коэффициентов корреляции (* p < 0,05; ** p < 0,01; *** p < 0,001)

Table 2

Results of a comparative analysis of correlations between indicators of professional burnout and motivation for professional activity in groups with different professional experience in the field of education

Indicators	Less than 10 years of experience (N = 46)	More than 10 years of experience (N = 94)	Comparative analysis		
	Rs Spearman	Rs Spearman	q Cohen	z- meaning	Significance of differences (p-value)
Depersonalization & Goal Internalization	-0.077	-0.260*	0.189	1.021	0.307
Reduction of professional achievements & External self-concept	-0.115	0.317**	0.444	-2.398	0.016
Reduction of professional achievements & Internal self-concept	0.561**	0.536***	0.036	0.1933	0.847
Reduction of professional achievements & Goal Internalization	0.331	0.323**	0.009	0.048	0.961
Integral burnout index & Internal self-concept	-0.432*	-0.263*	0.193	-1.043	0.297
Integral burnout index & Goal Internalization	-0.302	-0.235*	0.072	-0.391	0.696
Decreased motivation for professional activity & Instrumental motivation	0.474*	0.189	0.324	1.751	0.080
Decreased motivation for professional activity & External self-concept	0.062	-0.277*	0.347	1.873	0.061
Decreased motivation for professional activity & Internal self-concept	-0.595***	-0.202	0.481	-2.597	0.009

В результате анализа значимости различий между полученными коэффициентами корреляций в отношении положительной связи шкалы «Внутренняя Я-концепция» с самооценкой редукиции профессиональных достижений и отрицательной связи с индексом выгорания не обнаружено, что указывает на устойчивость связи мотивации на поддержание соответствия внутренним стандартам компетентности и личностных характеристик с самооценкой профессиональной успешности. Вероятно, чем более выражено это стремление, тем более прозрачными и заметными для специалиста будут его результаты профессиональной деятельности.

Установлено, что достоверно различаются связи между показателем профессиональной успешности и внешней Я-концепцией ($p = 0,016$). Стоит отметить, что различается не только теснота, но и направленность связи. В группе со стажем работы в сфере образования менее 10 лет связь обратная, в то время как во второй группе прямая. То есть, значимость статуса и стремление к поиску подтверждения собственной компетентности от других людей на более поздних этапах профессионального становления будет достоверно более тесно связана с самооценками своей компетентности и продуктивности, при этом на ранних этапах академической карьеры повышение мотивации внешней валидации будет связано со снижением удовлетворенности своей самореализацией или чувством неадекватности уровня своей компетентности занимаемой должности.

Также удалось выявить достоверные различия коэффициентов корреляции между снижением мотивации профессиональной деятельности и шкалой «Внутренняя Я-концепция» ($p = 0,009$). В группе молодых специалистов их обратная связь достоверно выше, что может указывать на возможность высокой эффективности профилактики профессиональной дезадаптации на ранних этапах развития карьеры в сфере образования через поддержание позитивного образа преподавателя и определенного уровня внутренней мотивации.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что среди работников сферы образования в целом отмечается довольно высокие показатели по исследуемым компонентам психологического благополучия. При этом среди источников мотивации явно выделяются внутренние компоненты мотивации, что в целом не противоречит результатам современных исследований мотивации в рамках теории самодетерминации в разных сферах деятельности (Ryan, Deci, 2020; Осин, 2017). Внутренняя мотивация в рамках данного подхода включает в себя интерес к самой деятельности, удовольствие от процесса или результата ее выполнения и другие личные причины вовлеченности субъекта (Мандрикова, 2010). Показано, что внутренняя профессиональная мотивация положительно коррелирует с уровнем удовлетворенности трудом, эмо-

ционального благополучия, более высоким уровнем приверженности организации и сохраняет связь с повышением уровня субъективного благополучия даже в отсутствие внешних наград (Randall, Ryan, 2020; Perez-Rivases et al., 2017; Wray-Lake et al., 2019).

Выявленная нами связь между повышением уровня выраженности компонентов профессионального выгорания со снижением показателя психологического благополучия работников сферы образования, также согласуется с исследованием Л.В. Карапетян и Г.А. Глотовой (Карапетян, Глотова, 2020). Авторами выявлен ряд достоверных связей профессионального выгорания с показателями по шкалам методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ) и делается вывод том, что респонденты с высокой самооценкой эмоционально-личностного благополучия не обнаруживают склонности к проявлению признаков профессионального выгорания.

Нами было показано, что уровень психологического благополучия понижается при повышении общего уровня выгорания и таких его компонентов, как эмоциональное истощение, личностная отстраненность и снижение самооценки собственных достижений. При этом, повышение выраженности всех показателей профессионального выгорания, сопряжено со снижением уровня удовлетворенности трудом и мотивации профессиональной деятельности. Сходные результаты получены в исследованиях Г.А. Чомаевой и О.А. Веселовой на выборках педагогов и социальных работников (Чомаева, 2018; Веселова, 2019).

Примечательным в нашем результате является то, что инструментальная мотивация не связана с выраженностью профессионального выгорания, однако положительно коррелирует с выраженностью снижения мотивации профессиональной деятельности (как индикатора профессиональной дезадаптации). Это свидетельствует о невысокой значимости материального вознаграждения для преподавателей. При этом связи снижения уровня мотивации с источниками мотивации различаются в группах с разным стажем. Сам факт такого отличия может объясняться усилением значимости определенных мотивов с возрастом, что также находит подтверждение в современных работах (Первицкая, 2018). Нам удалось установить, что на ранних этапах академической карьеры удовлетворенность своей самореализацией достоверно сильнее связана с мотивом на поиск внешних подтверждений своей компетентности, а уровень мотивации профессиональной деятельности сопряжен с желанием соответствовать внутренним представлениям о «хорошем специалисте».

Снижение мотивации профессиональной деятельности (как индикатора профессиональной дезадаптации), согласно нашим данным, положительно коррелирует с большинством компонентов удовлетворенности трудом. В качестве предположения, можно рассматривать эти связи как индикаторы комплексной реакции: снижение удовлетворенности материальными, коммуникативными, процессуальными

асpekтами профессиональной деятельности может вести не только к потере интереса к работе, но и развитию синдрома выгорания, снижению психологического благополучия личности и дестабилизации образовательного процесса. Данное предположение согласуется с современными исследованиями образовательной среды на разных уровнях. Образовательная среда представляет собой системное образование, где различные ее элементы, в том числе и субъекты образовательной деятельности, находясь в системе сложных взаимодействий, активно ее преобразуют, и сама среда как целое влияет на каждый субъект (Ясвин, 2020). При этом отсутствие удовлетворенности процессом взаимодействия часто рассматривается как одна из психологических угроз безопасности образовательной среды (Баева, Тарасов, 2018 и др.).

Таким образом, представленные результаты исследования психологического благополучия работников сферы образования в связи с особенностями мотивации профессиональной деятельности, уровнем удовлетворенности трудом и профессионального выгорания, с одной стороны, не противоречат современным исследованиям на сходных или более широких выборках. С другой, представляют собственную ценность, так как позволяют уточнить взаимоотношения между изучаемыми компонентами в контексте содержания и стажа профессиональной деятельности.

Выводы

В результате корреляционного анализа установлено, что повышение уровня эмоционального истощения, эмоциональной отстраненности, неудовлетворенности собой и уровнем своего профессионализма, сопряжено со снижением выраженности компонентов психологического благополучия и профессиональной мотивации. Учитывая характер и тесноту связей, а также тот факт, что аналогичные связи получены абсолютно по всем измеренным компонентам благополучия, можно сказать, что субъективное благополучие и профессиональное выгорание могут быть рассмотрены как взаимообусловленные феномены. Также было обнаружено, что повышение уров-

ня профессионального выгорания связано со снижением общего уровня удовлетворенности трудом, а также снижением значимости таких компонентов мотивации профессиональной деятельности, как ориентация на собственные стандарты и социальные нормы, а также желание достижения целей, навязанных социальной ролью. При этом показатель мотивации на материальные вознаграждения и получение удовольствия от профессиональной деятельности не имеют достоверных связей с компонентами профессионального выгорания.

Кроме того, показано, что связь профессионального выгорания с составляющими мотивации профессиональной деятельности различается у респондентов с разным стажем работы в сфере образования. В целом результаты проведенного сравнительного анализа указывают на возможность деформации мотивационно-ценностной сферы работников с низким уровнем адаптации в должности на ранних этапах профессионального становления, а также на возможные мишени профилактики развития выгорания.

В качестве перспективы дальнейшей разработки темы можно обозначить углубленный анализ роли эмоционально-личностных характеристик работников сферы образования в формировании устойчивого уровня психологического благополучия с различных психологических аспектов профессиональной деятельности.

Практическое применение

Практическая значимость исследования психологического благополучия и психологических аспектов профессиональной деятельности работников сферы образования состоит в том, что результаты данной работы могут быть применены при составлении программ психологического сопровождения и профилактических мероприятий, направленных на предотвращение развития или терапию профессионального выгорания и иных синдромов, вызванных различными стрессовыми воздействиями.

Список литературы

- Акимова, А.Ю., Васильева, Е.Н., Исаева, О.М. (2021). Женщина в структуре Федерации бокса России: профессиональная мотивация и связь с психологическим благополучием. *Национальный психологический журнал*, 41(1), 149–159. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0112>
- Баева, И.А., Тарасов, С.В. (2018). Показатели психологической безопасности образовательного пространства как фактор принятия управленческих решений. *Научное мнение*, (1), 28–37.
- Батуринов, Н.А., Башкатов, С.А., Гафарова, Н.В. (2013). Теоретическая модель личностного благополучия. *Психология. Психофизиология*, (4), 4–14.
- Веселова, О.А. (2019). Профессиональная мотивация и уровень эмоционального выгорания у педагогов. *Вестник науки и образования*, 18(72), 96–98.

- Герасимова, А.С., Обознов, А.А. (2019). Особенности психологического благополучия руководителей структурных подразделений вуза. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 5(1), 70–85.
- Избасарова, С.А. (2021). Вербальные и невербальные методы в исследовании социальных представлений о счастье. *Национальный психологический журнал*, 41(1), 53–62. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0205>
- Исаева, О.М., Савинова, С.В., Волков, И.В. (2021). Психологическое благополучие как условие готовности преподавателей университетов к организационным изменениям. *Педагогика и психология образования*, (2), 150–168. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-2-150-168>
- Карапетян, Л.В., Глотова, Г.А. (2020). Внутреннее благополучие человека: монография. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России.
- Козьмина, Л.Б. (2022). Особенности психологического благополучия и удовлетворенности трудом женщин разных возрастных групп. *Общество: социология, психология, педагогика*, 2(94). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.15>
- Колокольникова, З.У. (2017). Педагогика и психология: Курс лекций. Лесосибирск: ЛПИ-филиал СФУ.
- Константиновский, Д.Л., Константиновский, Д.Л., Пинская, М.А., Звягинцев, Р.С. (2019). Профессиональное самочувствие учителей: от энтузиазма до выгорания. *Социологические исследования*, (5), 14–25. <https://doi.org/10.31857/S013216250014949-6>
- Корешникова, Ю.Н., Фрумин, И.Д. (2020). Профессиональные компетенции педагога как фактор сформированности критического мышления студентов. *Психологическая наука и образование*, 25(6), 88–103. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250608>
- Лактионова, Е.Б., Матюшина, М.Г. (2018). Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. (26), 77–88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77>
- Лукьянченко, Н.В. (2016). Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием. *Сибирский психологический журнал*, (62), 153–168.
- Малинина, С.Е. (2018). Удовлетворенность трудом в коллективе как фактор повышения производительности труда. *Вестник науки и образования*, 5(41), 60–62.
- Мандрикова, Е.Ю. (2010). Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*, (2), 87–111.
- Мерзлякова, С.В., Кулигина, Н.В. (2019). Исследование связи мотивации и удовлетворенности трудом медицинского персонала. *Вестник ЮурГГПУ*, (4), 265–278. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.11.34.017>
- Осин, Е.Н. (2017). Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности. *Организационная психология*, (4), 21–49.
- Первитская, А.М. (2018). Профессиональное выгорание педагогов дополнительного образования. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, (3), 87–90.
- Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2021). Позитивно-психологический подход как фактор стимулирования психологического благополучия и редуцирования рисков профессионального выгорания педагога. *Психология человека в образовании*, 3(4), 461–473. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-461-473>
- Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2022). Сильные стороны личности в модели VIA как медиатор психологического благополучия в профессиональной деятельности. *Национальный психологический журнал*, 46(2), 25–34. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0203>
- Скорынин, А.А. (2020). К вопросу о структуре психологического благополучия личности. *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология*, (2), 87–93. <https://doi.org/10.24411/2712-827X-2020-10210>
- Чернышова, М.Д. (2021). Профессиональное здоровье педагога. *Научный лидер*, 15(17), 65–72.
- Чомаева, Г.А. (2018). Особенности и факторы возникновения синдрома эмоционального выгорания у социальных работников. *Проблемы современного педагогического образования*, 58(3), 365–368.
- Шаехов, З.Д. (2021). Психологическое благополучие в контексте пола и сексуальной идентичности. *Национальный психологический журнал*, 43(3), 31–42. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0303>
- Ясвин, В.А. (2020). Технология средового проектирования в образовании. *Социально-политические исследования*, 6(1), 74–93. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-1-6-74-93>
- Ященко, Е.Ф. (2012). Самоактуализация и субъективное благополучие как социально-психологические проблемы профессионального образования: студенты и преподаватели университета. *Психология. Психофизиология*, (31), 56–63.
- Bradburn, N. (1969). *The Structure of Psychological well-being*. Chicago: Aldine Pub.
- Deci, E.L., Ryan, R.M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19(2), 109–134.
- Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, (95), 542–575.
- Elliott, M., Blithe, S. J. (2021). Gender Inequality, Stress Exposure, and Well-Being among Academic Faculty. *International Journal of Higher Education*, 22(10), 240–252.
- Ilyushin, L.S. Azbel, A.A. (2017). The modern Russian teacher: Studying awareness with the use of the semi-structured interview. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(1), 49–66. <https://doi.org/10.11621/pir.2017.0104>
- Perez-Rivases, A., Torregrosa, M., Viladrich, C., Pallares, S. (2017). Women occupying management positions in top-level sport organizations: a self-determination perspective. *Anales De Psicologia*, 33(1), 102–113. <https://doi.org/10.6018/analesps.33.1.229171>
- Randall, C., Ryan, R. (2020). Moral self-determination: The nature, existence, and formation of moral motivation. *Journal of Moral Education*, 49(3), 295–315. <https://doi.org/10.1080/03057240.2020.1793744>
- Ryan, R.M., Deci, E.L. (2020). Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*, (61), 101860.
- Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, (57), 1069–1081.
- Wray-Lake, L., DeHaan, C., Shubert, J., Ryan, R. (2019). Examining links from civic engagement to daily well-being from a self-determination theory perspective. *Journal of Positive Psychology*, 14(2), 166–177.

References

- Akimova, A.Yu., Vasilyeva, E.N., Isaeva, O.M. (2021). A woman in the structure of the Boxing Federation of Russia: professional motivation and connection with psychological well-being. *National Psychological Journal*, 1(41), 149–159. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0112> (In Russ.).
- Baeva, I.A., Tarasov, S.V. (2018). Indicators of psychological safety of educational space as a factor of managerial decision-making. *Nauchnoe Mnenie (Scientific Opinion)*, (1), 28–37. (In Russ.).
- Baturin, N.A., Bashkatov, S.A., Gafarova, N.V. (2013). Theoretical model of personal well-being. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya (Psychology. Psychophysiology)*, (4), 4–14. (In Russ.).
- Veselova, O.A. (2019). Professional motivation and the level of emotional burnout among teachers. *Vestnik Nauki i Obrazovaniya (Bulletin of Science and Education)*, 18(72), 96–98. (In Russ.).
- Gerasimova, A.S., Oboznov, A.A. (2019). Features of psychological well-being of heads of structural divisions of the university. *Nauchnyi Rezultat. Pedagogika i Psikhologiya Obrazovaniya (Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education)*, 1(5), 70–85. (In Russ.).
- Izbasarova, S.A. (2021). Verbal and nonverbal methods in the study of social ideas about happiness. *National Psychological Journal*, 41(1), 53–62. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0205> (In Russ.).
- Isaeva, O.M., Savinova, S.V., Volkov, I.V. (2021). Psychological well-being as a condition of university teachers' readiness for organizational changes. *Pedagogika i Psikhologiya Obrazovaniya (Pedagogy and Psychology of Education)*, (2), 150–168. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-2-150-168> (In Russ.).
- Karapetyan, L.V., Glotova, G.A. (2020). Internal human well-being: monograph. Yekaterinburg: Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. (In Russ.).
- Kozmina, L.B. (2022). Features of psychological well-being and job satisfaction of women of different age groups. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika (Society: Sociology, Psychology, Pedagogy)*, 94(2). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.15> (In Russ.).
- Kolokolnikova, Z.U. (2017). Pedagogy and psychology: A course of lectures. Lesosibirsk: LPI-branch of SibFU. (In Russ.).
- Konstantinovsky, D.L., Konstantinovsky, D.L., Pinskaya, M.A., Zvyagintsev, R.S. (2019). Professional well-being of teachers: from enthusiasm to burnout. *Sotsiologicheskie Issledovaniya (Sociological Research)*, (5), 14–25. <https://doi.org/10.31857/S013216250014949-6> (In Russ.).
- Koreshnikova, Yu.N., Frumin, I.D. (2020). Professional competencies of a teacher as a factor in the formation of critical thinking of students. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 6(25), 88–103. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250608> (In Russ.).
- Lukyanchenko, N.V. (2016). Interrelation of professionally significant personality qualities and work motivation of managers with their psychological well-being. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, (62), 153–168. (In Russ.).
- Malinina, S.E. (2018). Satisfaction with work in the team as a factor of increasing labor productivity. *Vestnik Nauki i Obrazovaniya (Bulletin of Science and Education)*, 5(41), 60–62. (In Russ.).
- Mandrikova, E.Yu. (2010). Development of the questionnaire of self-organization of activity (OSD). *Psikhologicheskaya Diagnostika (Psychology Diagnostics)*, (2), 87–111. (In Russ.).
- Merzlyakova, S.V., Kuligina, N.V. (2019). Investigation of the relationship between motivation and job satisfaction of medical personnel. *Vestnik YuUrGGPU (The Bulletin of the YUrGGPU)*, (4), 265–278. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.11.34.017> (In Russ.).
- Osin, E.N. (2017). Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and connections with well-being and success of activity. *Organizatsionnaya Psikhologiya (Organizational Psychology)*, (4), 21–49. (In Russ.).
- Osin, E.N., Suchkov, D.D., Gordeeva, T.O., Ivanova, T.Y. (2015). Satisfaction of basic psychological needs as a source of labor motivation and subjective well-being among Russian employees. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 4(12), 103–121. (In Russ.).
- Pervitskaya, A.M. (2018). Professional burnout of teachers of additional education. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika (Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics)*, (3), 87–90. (In Russ.).
- Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuzmin, R.G. (2021). Positive psychology approach as a factor of stimulating psychological well-being and reducing the risks of professional burnout of a teacher. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii (Psychology in Education)*, 4(3), 461–473. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-461-473> (In Russ.).
- Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuzmin, R.G. (2022). Strengths of the personality in the VIA model as a mediator of psychological well-being of the individual in professional activities. *National Psychological Journal*, 2(46), 25–34. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0203> (In Russ.).
- Skorynin, A.A. (2020). On the question of the structure of psychological well-being of the individual. *Gumanitarnye Issledovaniya. Pedagogika i Psikhologiya (Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology)*, (2), 87–93. <https://doi.org/10.24411/2712-827X-2020-10210>. (In Russ.).
- Chernyshova, M.D. (2021). Professional health of a teacher. *Zhurnal "Nauchnyi Lider" (Journal "Scientific leader")*, 15(17), 65–72. (In Russ.).
- Chomaeva, G.A. (2018). Features and factors of the emergence of the syndrome of "emotional burnout" in social workers. *Problemy Sovremennogo Pedagogicheskogo Obrazovaniya (Problems of Modern Pedagogical Education)*, 58(3), 365–368. (In Russ.).
- Shaekhov, Z.D. (2021). Psychological well-being in the context of gender and sexual identity. *National Psychological Journal*, 43(3), 31–42. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0303> (In Russ.).
- Yasvin, V.A. (2020). Technology of environmental design in education. *Sotsial'no-Politicheskie Issledovaniya (Socio-Political Research)*, 6(1), 74–93. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-1-6-74-93> (In Russ.).
- Yashchenko, E.F. (2012). Self-actualization and subjective well-being as socio-psychological problems of vocational education: students and university teachers. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya (Psychology. Psychophysiology)*, (31), 56–63. (In Russ.).
- Bradburn, N. (1969). The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub.
- Deci, E.L., Ryan, R.M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19(2), 109–134.

- Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, (95), 542–575.
- Elliott, M., Blithe, S.J. (2021). Gender Inequality, Stress Exposure, and Well-Being among Academic Faculty. *International Journal of Higher Education*, 22(10), 240–252.
- Ilyushin, L.S. Azbel, A.A. (2017). The modern Russian teacher: Studying awareness with the use of the semi-structured interview. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(1), 49–66. <https://doi.org/10.11621/pir.2017.0104>.
- Perez-Rivases, A., Torregrosa, M., Viladrich, C., Pallares, S. (2017). Women occupying management positions in top-level sport organizations: a self-determination perspective. *Anales De Psicologia*, 33(1), 102–113. doi: 10.6018/analesps.33.1.229171
- Randall, C., Ryan, R. (2020). Moral self-determination: The nature, existence, and formation of moral motivation. *Journal of Moral Education*, 49(3), 295–315. <https://doi.org/10.1080/03057240.2020.1793744>
- Ryan, R.M., Deci, E.L. (2020). Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*, (61), 101860.
- Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, (57), 1069–1081.
- Wray-Lake, L., DeHaan, C., Shubert, J., Ryan, R. (2019). Examining links from civic engagement to daily well-being from a self-determination theory perspective. *Journal of Positive Psychology*, 14(2), 166–177.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Екатерина Геннадьевна Денисова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, keithdenisova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0240-8176>

Ekaterina G. Denisova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, keithdenisova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0240-8176>

Диана Александровна Бовдуй, студентка кафедры общей психологии факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, diana.bovduj26022001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9965-3754>

Diana A. Bovdui, student of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology at the Department of General Psychology Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, diana.bovduj26022001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9965-3754>

Анастасия Олеговна Гостева, ассистент кафедры психофизиологии и клинической психологии факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, agosteva.dstu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1348-9995>

Anastasia O. Gosteva, Teaching Assistant at the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, agosteva.dstu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1348-9995>

Поступила: 12.08.2022; получена после доработки: 18.05.2023; принята в печать: 26.01.2024.

Received: 12.08.2022; revised: 18.05.2023; accepted: 26.01.2024.